

Петров Константин
Игуменов Вислав
20.07.06

Тверская, 13. - 2006 - 20 июля. - с.8

Не знаю почему, но однажды на выставке молодых художников мое внимание привлекла одна картина, которая называлась «Плещеево озеро». Что-то в ней было созвучное моему настроению: может быть, завораживающая водная гладь, а может, изображенный вдалеке лес. Фамилия художника ПЕТРОВ, правда, ни о чем не говорила. Стоял я и смотрел, а тут ко мне подошел среднего роста брюнет и спросил: «Нравится?» Я кивнул головой и уже собирался отойти к другой картине - не люблю, когда кто-то мешает смотреть. Но он остановил меня словами: «Я - Константин Петров. Это моя картина, нарисованная в Переславль-Залесском»

- Когда у вас обнаружился талант художника?

- Я начал рисовать где-то с шести-семи лет, родители заметили способности и стали развивать. В те годы считалось, что членство в Союзе художников страны дает хороший кусок хлеба. Когда не стало мамы (мне было всего лишь 12 лет), отец все проблемы воспитания взял на себя. Он привел меня к себе в мастерскую, и мы вместе рисо-

вала. Лицеом называется было совсем нетрудно. Именно там я понял, что ничего больше не хочу делать в жизни, кроме как рисовать.

После художественной школы я сразу же поступил в Суриковский институт. Там моими первыми учителями были Николай Пономарев, возглавлявший тогда мастерскую станковой графики, известный плакатист Борис Успенский, Борис Якушин.

Но самыми значительными я считаю выставки последних лет, которые организовывались ТСХ РФ России и проводились как в Москве, так и в городах регионов: «Время перемен», «Моя Сибирь», «Золотое кольцо России», «Красные ворота», «Москва-2004» и «Москва-2005», «Рисунок в творчестве старых и современных мастеров» и другие.

За годы творчества я создал примерно около тысячи работ. Мне нравятся старые предметы, и я их рисую. Всякие там самовары, чайники, мельницы, утюги, то есть предметы человеческого быта. Людей уже нет, а предметы, которыми они пользовались, остались.

демии художеств, но еще и талантливый мастер, художник.

- Есть у вас какая-либо заветная мечта?

- Конечно. Спокойно работать, иметь место для творчества, вырастить сына Георгия, которому сейчас девять лет, чтобы в семье было все нормально ну и чтобы мои произведения продавались. Ведь художнику нужно три вещи: чтобы его работу похвалили, еще раз похвалили и купили. Ботинки продаются, квартиры и машины продаются. И картины должны продаваться. Мой совет бизнесменам: покупайте больше произведений наших русских художников, в том

ОТКРЫТИЯ У МОЛЬБЕРТА

вали. Отец собственным примером показывал, как надо работать. Я мог часами сидеть у мольберта и рисовать. Так что учиться в художественной школе при Академии художеств (сейчас

Но все равно и тогда основополагающие нюансы профессии мне преподавал отец. К тому времени он стал профессором, членом-корреспондентом Академии художеств СССР (сейчас Россий-

ская академия художеств), и ему предложили стать ректором Красноярского художественного института. По сути дела, он его на ноги и поставил. Он успел там подготовить один или два вы-

пуска учеников, которые так и разлетелись по всей Сибири.

- Когда состоялась ваша первая выставка?

- Когда я учился в институте, участвовал в студенческой молодежной выставке, которая проводилась в выставочном зале на Кузнецком Мосту. С той поры принимал участие более чем в ста выставках. В начале 90-х годов у меня было семь персональных выставок в Испании. Мои работы приобрели музей современного искусства в Севилье, коллекционеры. В 2004 году в Китае проходила крупная выставка российского искусства, организованная нашим ТСХ РФ. Некоторые мои работы (я в основном рисую натюрморты, портреты, пейзажи) имеются в музеях Китая, в Национальном музее акварели в Мехико (Мексика), в Музее изящных искусств в Тайбее (Тайвань), в художественных музеях таких городов, как Саратов, Чебоксары, Казань, Челябинск, Пе-

реславль-Залесский, в частных коллекциях крупных политиков и предпринимателей.

- В 2000 году в трех залах государственного музея Востока была проведена выставка «Камчатка - Андалусия». На ней были представлены картины двух представителей династии художников отца и сына Петровых: Виталия Натановича и Константина Витальевича...

- Да, это была первая наша совместная выставка. Картины отца (к сожалению, его к тому времени уже не стало) отражали темы Крайнего Севера и Дальнего Востока. А мои акварели и пастели рассказывали об Испании. Суровый край России и жаркая испанская Андалусия. И то, и другое было пронизано романтикой. Выставка пользовалась большим успехом.

Дом у меня их много. Им лет под сто, наверное. Их начал собирать еще отец - покупал в комиссионках, собирал по помойкам.

- Можно ли сказать, что старшие товарищи по цеху являются для вас примером и не только в творчестве?

- Разумеется. Например, Эдуард Дробицкий, Таир Салахов и, безусловно, Зураб Церетели. Именно они для меня - пример и в творчестве, и в той активной жизненной позиции, которую занимают. И хотя они уже немолодые, но у них столько энергии, что можно только позавидовать. Так, с Эдуардом Дробицким, который был хорошо знаком еще с моим отцом, у меня вообще особые отношения. Он не только сильная личность, руководитель Творческого союза художников России, вице-президент Российской ака-

демии художеств, за достойные цены: в 3, 5, 10 тысяч долларов. Это не такие уж и большие деньги. «Мерседес» стоит дороже. В отличие от «мерса», который ржавеет, гниет и стареет, произведения искусства - живопись, скульптура, графика - не стареют. Они с годами только дорожат. Через 50 лет это уже антиквариат. Цена вырастает многократно. И вообще - это реальное вложение денег. Произведение искусства остается в семье - детям, внукам - и будет только дорожать. Покупайте произведения искусства известных и не очень художников. Если повезет, тех, работы которых выставлены в Третьяковской галерее, в Русском музее, в музеях других городов страны. Бог воздаст за такие благодеяния.

Лев РУДСКИЙ

Фото автора

и из архива семьи Петровых

